

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 1, Is. 1, pp. 26-32, 2014

DOI: 10.13187/rjcl.2014.1.26
<http://ejournal41.com>

UDC 341.01

Implementation of the European Convention on Human Rights in Austria

Anatoliy Pronin

Voronezh State University, Russian Federation
Assistant
E-mail: pronweb@gmail.com

Abstract

Austria is the country which endowed European convention on human rights with the status of a constitutional act. By giving international treaty such a status Austrian law has received a variety of problems, both of theoretical and practical sense. Special focus in the paper is placed on the questions of the ECtHR decisions reception by the Austrian national law. Attention is also paid to the institutional cooperation between Austria and ECtHR and to the order of its decisions enforcement.

Keywords: ECtHR, enforcement of ECtHR decisions, human rights, Austrian law.

Введение

После возвращения Австрии полного суверенитета, посредством подписания Государственного договора [20] в 1955 году, Республика сразу включилась в европейскую интеграцию. 16 апреля 1956 года Австрия вступила в Совет Европы. Первым судьёй ЕСПЧ от Австрии (с 1959 по 1977 г.) был Альфред Фердросс, видный юрист-международник, последователь Ганса Кельзена, один из самых известных представителей Венской школы права, чьи работы переводились на многие языки, в т.ч. и на русский. Тот статус, который сейчас имеет Европейская Конвенция о защите прав человека в Австрии во многом связан с деятельностью Альфреда Фердросса.

Как представители исполнительной ветви власти, так и австрийские судьи были уверены, что национальное право уже гарантировало фундаментальные права и свободы человека. Считалось, что ратификация Европейской Конвенции не вызовет каких-то затруднений с её применением. Основным документом национального права, регулировавшим на тот момент права человека, был Государственный основной закон от 21 декабря 1867 об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Рейхсрате [8]. (Закон продолжает действовать и сейчас.) Однако для австрийских правоприменителей факт большого количества обращений граждан в ЕСПЧ [13, Р. 97] стал сюрпризом.

Материалы и методы

В качестве материалов для данной работы было использовано законодательство Австрийской Республики, Практика ЕСПЧ, а также, практика судов Австрийской Республики. Доступ к нормативным актам и судебной практике Австрии был получен через

Федеральную правовую информационную систему — www.ris.bka.gv.at. Доступ к практике ЕСПЧ — через картотеку дел суда — www.hudoc.echr.coe.int.

В основе настоящего исследования лежит описательный метод, необходимый для сбора, анализа и систематизации правовых норм и практики их применения. Использована стандартная для юридических исследований доктринальная методология, когда право анализируется с позиции самого права и внутри права, и когда автор не пытается объяснить, предсказать или понять конкретные акты человеческого поведения. В качестве концептуальной рамки, необходимой для описания вопросов права, использован юридический позитивизм, с подходами, озвученными Гансом Кельзеном (чистая теория права) и Гербертом Хартом (аналитическая философия права).

Обсуждение

С 1958 года по 1964 г. Конвенция не имела статуса конституционных норм. В Австрии отдельные международные договоры, или даже отдельные их нормы до проведённой в 2008 году конституционной реформы, могли принимать ранг конституционных норм [37, С. 195]. Такой правовой статус придавался норме, если при её одобрении Национальным Советом был соблюден тот же порядок, что при принятии поправок к Конституции. В результате новелл в ст. 50 Конституции такая возможность в настоящее время утрачена; однако международные договоры, ранее признанные в качестве составных частей Конституции, сохранили свой статус.

Интересным положением можно считать отсутствие в тексте Конституции перечня прав и свобод человека и гражданина. Европейская конвенция в Австрии имеет статус конституционного акта прямого действия в силу принятия ФКЗ 1964 года «О поправках к Конституции» [5]. Стоит отметить, что такой статус Конвенция получила не сразу. После ратификации Конвенции в 1958 году [14] она имела статус обычного международного договора. Т. Олингер указывал на ряд проблем, связанных с прямым действием Конвенции. По его мнению, первоначально ряд положений австрийского законодательства, противоречили нормам Конвенции. В то же время Т. Олингер отмечает, что в настоящий момент австрийское законодательство приведено в полное соответствие с ней. По его образному выражению, Конституционный Суд Австрии «полюбил» ряд статей Конвенции и часто ссылается на них в своих решениях [22, Р. 286]. В качестве примеров в подтверждение вышеназванного тезиса можно назвать, решения Конституционного Суда по следующим делам: В938/2010 от 29.06.2013, В287/2012 от 29.06.2013, U2430/2011 от 29.06.2013 [17].

Существует всего лишь одно решение Конституционного Суда Австрии [18], когда КС не пожелал следовать практике ЕСПЧ. В литературе его называют делом Мильтнера [15, Р. 113]. Оно было связано с адаптацией в национальном праве термина «гражданские права», толкование которому было дано в противоречии решениям ЕСПЧ по делам Кёниг против ФРГ [23] и Бентем против Нидерландов [24]. Конституционный суд Австрии указал, что решение ЕСПЧ является прецедентным и имеет значительную важность для национального права, однако следовать практике суда отказался.

Как результат прямого действия Конвенции её нарушение расценивается, как нарушение прав, гарантированных Конституцией [10, Р. 169]. Все суды и административные органы власти должны применять Конвенцию в рамках своей юрисдикции, таким образом, чтобы применяемые ими положения национального закона не нарушали Конвенцию. Однако, несмотря на то, что австрийские суды, особенно Конституционный суд, часто ссылаются на решения ЕСПЧ, а правотворческие органы используют их в качестве основы, для внесения поправок в национальное законодательство, решения ЕСПЧ не рассматриваются в австрийской правовой доктрине, как прямоприменимые [10, Р. 171].

Джузеппе Мартинико [9, Р. 417], отмечая уникальность такой ситуации, акцентирует внимание на двойственном правовом статусе Конвенции в Австрии. С одной стороны, она является ратифицированным международным договором, с другой, — положением национальной Конституции. Келлер и Стоун Свит указывают на то, что в случае возникновения коллизий между Конвенцией и Конституцией национальными правоприменителями применяется принцип «*Lex posterior derogat legi priori*» [12, Р. 684]. Для правоотношений, возникших в 1958 года по 1964 г., применяется обратная сила закона.

В австрийской доктрине (Г. Треттер, Б. Лигл, К. Бухингер и А. Штейнкельнер) отмечается, что многие решения ЕСПЧ выносятся против Австрии. И это несмотря на то, что Конвенция является частью Конституции, а государством тщательно проводилась рецепция решений ЕСПЧ в национальное право [11]. Чаще всего основанием рассматриваемых дел выступают статьи 5 и 6 Конвенции, несколько реже 3, 8, 10, 11 и статья 1 первого протокола к ней. Всего по состоянию на 2012 год ЕСПЧ вынес 322 решения по делам против Австрии. Это является довольно большим показателем (например, против РФ было вынесено 1346 решений) [32].

Для оперативного участия в тяжбах в ЕСПЧ, а также, исполнения и имплементации его решений был осуществлён ряд институционных изменений [16]. Так, на структурное подразделение Министерства иностранных дел — Бюро международного права (Völkerrechtsbüro) возложена обязанность по аккумулярованию решений и распространении информации о них среди других австрийских органов власти. Однако наибольшую роль при рассмотрении решений в ЕСПЧ играет Конституционная служба (Verfassungsdienst) Федеральной Канцелярии. Если в ЕСПЧ подаётся дело, где ответчиком выступает Австрия, то Конституционная служба совместно с Федеральными министерствами готовит отзыв от имени австрийского Правительства. В качестве представителя Австрии в ЕСПЧ могут выступать посол Министерства иностранных дел или старший советник Конституционной службы.

Исполнением решений также занимается конституционная служба совместно с профильными министерствами. В случае, если в ходе рассмотрения дела в ЕСПЧ будет установлено противоречие Конвенции национальному праву, привлекается также и Конституционный суд [25].

Австрийский законодатель находится под сильным влиянием практики ЕСПЧ; при этом федеральным Парламентом учитываются как решения, вынесенные по делам против Австрии, так и практика ЕСПЧ в целом. По мнению Г. Треттера, в австрийской правовой доктрине устоялось мнение о международно-правовой природе ответственности государства за неисполнение решений ЕСПЧ [10, Р. 168]. Он полагает, что в случае вынесения ЕСПЧ решения против государства, у него возникает три обязанности: 1) устранить нарушения нормы международного права; 2) выплатить денежную компенсацию за причинённый вред; 3) прекратить возникшее правоотношение исполнением и, если необходимо, принять меры для дальнейшего предотвращения подобного рода нарушений.

В случае вынесения решения против Австрии, государство в полной мере придерживается принципа *restitutio in integrum*. Например, в УПК [21] была включена статья 363а, посвящённая возобновлению производства по уголовному делу. Так, если ЕСПЧ будет установлено нарушение Европейской конвенции, а австрийским судом вынесено решение по делу, то суд может продолжить рассмотрение дела (аналог вновь открывшихся обстоятельств). Однако, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам невозможен для гражданских и уголовных дел. Федеральное Правительство принимало попытки внести в национальные акты поправки, дающие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, как по гражданским, так и по административным делам, однако, они не увенчались успехом. Хотя § 52а ФЗ «Об административных наказаниях» [31] и § 68 Административно-процессуального кодекса [1] допускают возможность вынесения дополнения к ранее вынесенному административному решению. Единственное положение, изменённое в ГПК [34] в связи с ратификацией Конвенции, — это ч. 2 § 106, согласно которой официальное вручение иска почтой, за границей Австрии осуществляется в соответствии с законодательством страны вручения, однако, если это не нарушает положений ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека. Таким образом, была проведена отсылочная имплементация [35, С. 190].

Влияние позиций ЕСПЧ на национальное право Австрии

Некоторые решения ЕСПЧ оказали сильнейшее воздействие на национальное право, правоприменительную практику и структуру органов государственной власти Австрии. Так, решение 1971 года по делу Рингейзен против Австрии [26] обусловило проведение реформы административных судов. В решении по данному делу были признаны противоречащими ст. 6 Конвенции положения австрийского законодательства о

возможности обжалования решения одного административного органа (Bezirksgrundverkehrskommission) в другой (Landesgrundverkehrskommission). В ещё в большей степени на систему административных судов оказало влияние решений по делу Палаоро против Австрии [27].

Здесь стоит отметить, что на долгое время в Австрии утвердился концепт единого Высшего административного суда, который выступал апелляционной и надзорной инстанцией для обжалования решений органов исполнительной власти. С конца 80-х годов можно наблюдать резкое увеличение количества квази-судебных органов, созданием которых австрийские органы власти пытались исправить противоречие между национальной практикой и практикой ЕСПЧ. В 2008 году австрийским законодателем был сделан новый шаг в развитии системы административных судов; вместо административного органа, выступавшего в качестве апелляционной инстанции на решения Федерального бюро по вопросам беженцев, был создан Суд по делам беженцев [2].

Недавняя практика ЕСПЧ вызвала и изменения в национальном правовом регулировании избирательных прав заключённых. Так, до 2011 года лица, лишённые свободы на срок более одного года, автоматически теряли право голоса. После вынесения ЕСПЧ решения по делу Фродл против Австрии [28] такая ситуация была признана противоречащей ст. 3 Протокола 1 к Конвенции. В результате были внесены поправки [33] в ФЗ «О выборах в Национальный Совет» [6]. Теперь лишение права голоса австрийский суд может использовать только по ряду уголовных преступлений, включая: терроризм, национал-социалистическую пропаганду, геноцид, членство в криминальной или террористической организации. При этом лишение права голоса не осуществляется автоматически и требует от судьи изучения обстоятельств дела для полного разрешения такого вопроса.

Большой объём изменений в национальные акты был внесён в сфере защиты прав эмигрантов. В 2002 году были приняты обусловленные практикой ЕСПЧ (в первую очередь, решением по делу Ахмед против Австрии) [29] поправки [3] в закон «Об иностранцах» [7]. § 57 закона был изменён таким образом, что австрийские органы не могут проводить депортацию иностранца, в случае если есть основания полагать, что на родине лицо подвергнется бесчеловечному обращению, наказанию или смертной казни.

Ещё одним значительный пакет поправок в национальное законодательство был принят в результате вынесения ЕСПЧ решения по делу Информационного общества Лентия и других против Австрии. Решение по этому делу устранило существовавшую в Австрии государственную монополию на теле и радиовещание. В 1978 году общество Лентия обратилось в телекоммуникационный офис в городе Линц, с целью получения лицензии на теле и радио вещание, однако орган власти проигнорировал это обращение. На последующее обращение с той же целью в генеральную телекоммуникационную дирекцию общество получило отказ в выдаче лицензии. На тот момент действовавшая редакция телекоммуникационного закона Австрии фактически предоставляла статус государственной монополии в сфере теле и радиовещания Австрийской вещательной корпорации (Österreichischen Rundfunk). Последующими действиями общества Лентия были попытки признать ряд положений телекоммуникационного закона неконституционными в Конституционном суде и оспорить решение об отказе в выдаче лицензии в Высшем административном суде. В конечном итоге, Лентия и ряд других заявителей обратились за защитой своих прав в ЕСПЧ, считая, что Австрией нарушено их право на свободу выражения мнения и распространение информации (ст. 10 Конвенции).

В 1993 году, незадолго до принятия решения по делу Парламент Австрии принял ФЗ «О региональном радио» [19], частично снимавший монополию на государственное радиовещание. Он разрешил создавать региональные радиостанции и выдавать им лицензии на уровне Федеральных Земель. ЕСПЧ в своём решении [30] подтвердил нарушение Австрией ст. 10 Конвенции. Данное решение ЕСПЧ отразилось на австрийском законодательстве, и в результате его вынесения был принят ФЗ «О вещании» [4], позволявший частным компаниям осуществлять телевещание по кабельным каналам, после получения лицензии на уровне земель.

Таким образом, имплементация решений ЕСПЧ в Австрии в целом зависит от отрасли права и правовой политики, которая осуществляется государством в этой сфере [38]. Стоит

особо отметить, что ЕСПЧ ни разу не выносило т. н. «пилотных постановлений» [38] против Австрии. Данный факт говорит о том, что, если исходя из дел, рассматриваемых в суде, становится ясна дисфункция кого-то сегмента национального права, государство самостоятельно принимает меры к устранению таких нарушений.

Заключение

В заключение можно сделать следующий вывод: хотя Австрия и является одним из двух государств, давших Европейской Конвенции о защите прав человека статус норм Конституционного права, решения ЕСПЧ в ней не рассматриваются как прямоприменимые. Национальные суды часто ссылаются в своих решениях на решения ЕСПЧ, правотворческие органы также учитывают решения в своей практике. Однако, с точки зрения австрийской доктрины международного права, — это их право, а не обязанность.

Примечания:

1. Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz 1991 — AVG // BGBl. 1991. №. 51.
2. Asylgerichtshofgesetz 2008 // BGBl. 2008. I №. 4.
3. Bundesgesetz, mit dem das Fremdenengesetz 1997 (FrG-Novelle 2002) und das Asylgesetz 1997 (AsylG-Novelle 2002) und das Ausländerbeschäftigungsgesetz geändert werden // BGBl. 2002. №. 1. 126.
4. Bundesgesetz, mit dem Bestimmungen für privaten Hörfunk erlassen werden (Privatradiogesetz — PrR-G) // BGBl. 2001. I. №. 20.
5. Bundesverfassungsgesetz vom 4. März 1964, mit dem Bestimmungen des Bundes-Verfassungsgesetzes in der Fassung von 1929 über Staatsverträge abgeändert und ergänzt werden // BGBl. 1964. №. 59.
6. Bundesgesetz über die Wahl des Nationalrates (Nationalrats-Wahlordnung 1992 — NRWO) // BGBl. 1992. №. 471.
7. Bundesgesetz über die Einreise, den Aufenthalt und die Niederlassung von Fremden (Fremdenengesetz 1997 — FrG) // BGBl. 1997 I №. 75.
8. Das Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867 über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder // RGBl. 1867. №. 142.
9. Giuseppe Martinico. Is the European Convention Going to Be 'Supreme'? A Comparative-Constitutional Overview of ECHR and EU Law before National Courts // The European Journal of International Law. 2012. Vol. 23. №. 2, p. 401-424.
10. Hannes Tretter. The Execution of Strasbourg and Geneva Human Rights Decisions in the National Legal Order // Martinus Nijhoff Publishers, 1999. p. 167-182.
11. Hannes Tretter, Barbara Liegl, Kerstin Buchinger, Astrid Steinkellner. Strasbourg Court Jurisprudence and Human Rights in Austria: An overview of Litigation, Implementation and Domestic Reform // URL: <http://www.echr.coe.int/LibraryDocs/JURISTRAS-2007-EN-Austria.pdf>.
12. Helen Keller, Alec Stone Sweet. A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems. Oxford University Press, 2008. — 892 p.
13. Kerstin Buchinger, Barbara Liegl, Astrid Steinkellner // European Court of Human Rights: Domestic Implementation, Legal Mobilization, and Policy Change — Edinburgh University Press, 2013. 256 p.
14. Konvention zum Schutze der Menschenrechte und Grundfreiheiten samt Zusatzprotokoll // BGBl. 1958. №. 210.
15. Nico Krisch. Beyond Constitutionalism: The Pluralist Structure of Postnational Law. Oxford University Press, 2010. 384 p.
16. Pavel Biriukov. On the Problem of execution the European Court of Human Rights judgments // Правове забезпечення ефективного виконання рішень і застосування практики Європейського суду з прав людини : матер. 2-ї міжнар. наук.-практ. конф. (Одеса, 20-21 вересня 2013 р.) / за ред. д.ю.н., проф., академіка С.В. Ківалова; Націон. ун-т «Одеська юридична академія». — Одеса : Фенікс, 2013. — р. 163-171.
17. Rechtssatz B938/2010; B287/2012 U2430/2011 // Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: www.ris.bka.gv.at.
18. Rechtssatz B267/86 // Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: www.ris.bka.gv.at (дата обращения: 02.06.2015).
19. Regionalradiogesetz // BGBl. 1993. №. 506.
20. Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich, unterzeichnet in Wien am 15. Mai // BGBl. 1955. №. 152.
21. Strafprozeßordnung 1975 // BGBl. 1975. №. 631.

22. Theo Öhlinger. Austria and Article 6 of the European Convention on Human Rights // European journal of international law. Issue Vol. 1 (1990) № 1. p. 286.
23. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57512>.
24. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57436>.
25. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Austria_ENG.pdf (дата обращения: 12.11.2013).
26. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57565>.
27. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57960>.
28. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-98132>.
29. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58001>.
30. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57854>.
31. Verwaltungsstrafgesetz 1991 — VStG // BGBl.1991. №. 52.
32. Violations by Article and by respondent State (1959-2012) // http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2012_ENG.pdf.
33. Wahlrechtsänderungsgesetz 2011 // BGBl. 2011. I №. 43.
34. Zivilprozessordnung 1895 // RGBl. 1895. №. 113.
35. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. — М: Юрайт, 2014.
36. Бирюков П. Н. Конституционно-правовой статус Европейской конвенции 1950 г. в Австрии, Испании и России // Реализация конституционных принципов в законодательстве на современном этапе: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. Н. Кудрявцева (г. Белгород, 4-5 октября 2013 г.) — Белгород, 2013. С. 48-53.
37. Водяницкая Е.А. Австрийская конституционная реформа 2008 года // Вестник МГИМО Университета. 2011. Т. 4. № 4. С. 193-198.
38. Терехов К.И. Пилотные постановления, выносимые Европейским судом по правам человека // Правовая мысль: история и современность. 2011. № 4. С. 52-60.

References:

1. Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz 1991 — AVG // BGBl. 1991. №. 51.
2. Asylgerichtshofgesetz 2008 // BGBl. 2008. № I. 4.
3. Bundesgesetz, mit dem das Fremden- und Asylgesetz 1997 (FrG-Novelle 2002) und das Asylgesetz 1997 (AsylG-Novelle 2002) und das Ausländerbeschäftigungsgesetz geändert werden // BGBl. 2002. I №. 126.
4. Bundesgesetz, mit dem Bestimmungen für privaten Hörfunk erlassen werden (Privatradiogesetz — PrR-G) // BGBl. 2001. № 1. 20.
5. Bundesverfassungsgesetz vom 4. März 1964, mit dem Bestimmungen des Bundesverfassungsgesetzes in der Fassung von 1929 über Staatsverträge abgeändert und ergänzt werden // BGBl. 1964. №. 59.
6. Bundesgesetz über die Wahl des Nationalrates (Nationalrats-Wahlordnung 1992 — NRWO) // BGBl. 1992. №. 471.
7. Bundesgesetz über die Einreise, den Aufenthalt und die Niederlassung von Fremden (Fremden- und Asylgesetz 1997 — FrG) // BGBl. 1997 I №. 75.
8. Das Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867 über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder // RGBl. 1867. №. 142.
9. Giuseppe Martinico. Is the European Convention Going to Be 'Supreme'? A Comparative-Constitutional Overview of ECHR and EU Law before National Courts // The European Journal of International Law. 2012. Vol. 23. №. 2, p. 401-424.
10. Hannes Tretter. The Execution of Strasbourg and Geneva Human Rights Decisions in the National Legal Order // Martinus Nijhoff Publishers, 1999. p. 167-182.
11. Hannes Tretter, Barbara Liegl, Kerstin Buchinger, Astrid Steinkellner. Strasbourg Court Jurisprudence and Human Rights in Austria: An overview of Litigation, Implementation and Domestic Reform // URL: <http://www.echr.coe.int/LibraryDocs/JURISTRAS-2007-EN-Austria.pdf>.
12. Helen Keller, Alec Stone Sweet. A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems. Oxford University Press, 2008. — 892 p.
13. Kerstin Buchinger, Barbara Liegl, Astrid Steinkellner // European Court of Human Rights: Domestic Implementation, Legal Mobilization, and Policy Change — Edinburgh University Press, 2013. — 256 p.
14. Konvention zum Schutze der Menschenrechte und Grundfreiheiten samt Zusatzprotokoll // BGBl. 1958. №. 210.
15. Nico Krisch. Beyond Constitutionalism: The Pluralist Structure of Postnational Law. — Oxford University Press, 2010. — 384 p.
16. Pavel Biriukov. On the Problem of execution the European Court of Human Rights judgments // Правове забезпечення ефективного виконання рішень і застосування практики Європейського суду з прав людини : матер. 2-ї міжнар. наук.-практ. конф. (Одеса, 20-21 вересня 2013 р.) / за ред. д.ю.н.,

проф., академіка С.В. Ківалова; Націон. ун-т «Одеська юридична академія». – Одеса : Фенікс, 2013. — р. 163-171.

17. Rechtssatz B938/2010; B287/2012 U2430/2011 // Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: www.ris.bka.gv.at.
18. Rechtssatz B267/86 // Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: www.ris.bka.gv.at.
19. Regionalradiogesetz // BGBl. 1993. №. 506.
20. Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich, unterzeichnet in Wien am 15. Mai // BGBl. 1955. №. 152.
21. Strafprozeßordnung 1975 // BGBl. 1975. №. 631.
22. Theo Öhlinger. Austria and Article 6 of the European Convention on Human Rights // European journal of international law. Issue Vol. 1 (1990) № 1. p. 286.
23. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57512>.
24. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57436>.
25. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Austria_ENG.pdf.
26. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57565>.
27. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57960>.
28. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-98132>.
29. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58001>.
30. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57854>.
31. Verwaltungsstrafgesetz 1991 — VStG // BGBl.1991. №. 52.
32. Violations by Article and by respondent State (1959-2012) // http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2012_ENG.pdf.
33. Wahlrechtsänderungsgesetz 2011 // BGBl. 2011. I №. 43.
34. Zivilprozessordnung 1895 // RGBl. 1895. №. 113.
35. Biriukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov 6-e izd. — M: Yurajt, 2014.
36. Biriukov P. N. Konstitucionno-pravovoj status Evropejskoj konvencii 1950 g. v Avstrii, Ispanii i Rossii // Realizacija konstitucionnyx principov v zakonodatelstve na sovremennom etape: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj pamyati akademika V.N. Kudryavceva (g. Belgorod, 4-5 oktyabrya 2013 g.) — Belgorod, 2013. S. 48-53.
37. Vodyanickaya E. A. Avstrijskaya konstitucionnaya reforma 2008 goda // Vestnik MGIMO Universiteta. 2011. T. 4. № 4. S. 193-198.
38. Terexov K. I. Pilotnye postanovleniya, vynosimye Evropejskim sudom po pravam cheloveka // Pravovaya mysl': istoriya i sovremennost'. 2011, № 4. S. 52-60.

УДК 341.01

Имплементация Европейской конвенции о правах человека в Австрии

Анатолий Пронин

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
 Преподаватель
 E-mail: pronweb@gmail.com

Аннотация. Австрия придает Европейской конвенции о защите прав человека статус конституционного акта. Наделение международного договора таким статусом вызвало множество проблем как теоретического, так и практического толка. Особый акцент в статье делается на имплементации решений ЕСПЧ в австрийское право. Внимание уделяется также и исполнению решений ЕСПЧ в Австрии.

Ключевые слова: ЕСПЧ, исполнение решений ЕСПЧ, права человека, право Австрии.